

А.С. Ващук
Н.И. Кужина*

КЛЮЧЕВЫЕ РИСКИ
И ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В КОНЦЕ 1990 – НАЧАЛЕ 2010-Х ГОДОВ

doi:10.31518/2618-9100-2026-4-19
УДК 94:631.1(571.6)"1995/2015"

Выходные данные для цитирования:
Ващук А.С., Кужина Н.И. Ключевые риски и проблемы продовольственной безопасности Дальнего Востока в конце 1990 – начале 2010-х годов // Исторический курьер. 2026. № 4 (48). С. 285–299.
URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-19.pdf>

A.S. Vashchuk
N.I. Kuzhina*

KEY RISKS AND CHALLENGES
TO FOOD SECURITY IN THE FAR EAST
IN THE LATE 1990S AND EARLY 2010S

doi:10.31518/2618-9100-2026-4-19

How to cite:
Vashchuk A.S., Kuzhina N.I. Key Risks and Challenges to Food Security in the Far East in the Late 1990s and Early 2010s // Historical Courier, 2026, No. 4 (48), pp. 285–299. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-19.pdf>]

Abstract. The article identifies the consequences of agrarian reform as a set of prerequisites for the emergence of a crisis situation in the area of food supply for the population in the Far Eastern region. The effects of the implemented policy turned out to be negative to a greater extent for the Far East than for Russia as a whole. In the Far Eastern Federal District, the area of agricultural land decreased, soil degradation was observed, and there was a reduction in crops, the number of all types of livestock, and the production of agricultural products. By 2005, the region could fully provide for itself only in potatoes (mainly through personal subsidiary plots). The situation in other categories can be characterized as extremely critical. Relatively stable production was maintained only in egg production, and even then only in several regions (for example, Primorye and Khabarovsk Krai). The article concludes that the reformers' focus on farms as the main producers of agricultural products in the Far East did not justify itself. The increase in the number of farms in certain years of the late 20th century did not mean an increase in their role in addressing the task of ensuring food security. In the 2000s, the main share fell to large agricultural enterprises, while the proportion of many types of products produced in the households of the Far East showed a declining trend. It has been revealed that in the 2000s, the authorities paid attention to the factor of ensuring food security in various regions of the country and developed the Food Security Doctrine in the Russian Federation in 2010. It has been proven that by the end of the 2010s, a critical situation continued to exist in the Far Eastern Federal District, and farmers failed to achieve the level of production in crop and livestock farming to approach the threshold indicators of security. The analysis of food imports, including crop and livestock products, made it possible to determine risks in the field of food security in the territory of the Far East in the 2000s. The main threat to Russia's food sovereignty, taking into account the Far Eastern territory, was represented by significant volumes of agricultural products imported from other countries. However, the lack of proper transportation conditions made the import of vegetables and fruits from countries other than China problematic. At the same time, not always high-quality products from China were imported into the region. By the 2020s, the region's population remained critically dependent on external food supplies.

* **Ангелина Сергеевна Ващук**, доктор исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток, Россия, e-mail: va_lina@mail.ru

Angelina Sergeevna Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Institute of History, Archaeology, and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia, e-mail: va_lina@mail.ru

Наталья Ивановна Кужина, Государственный архив Хабаровского края, Хабаровск, Россия, e-mail: natali_1985_06_30@mail.ru

Natal'ya Ivanovna Kuzhina, State Archives of Khabarovsk Krai, Khabarovsk, Russia, e-mail: natali_1985_06_30@mail.ru

Keywords: agrarian policy, agrarian reform, risks, food security, import, Far Eastern Federal District.

The article has been received by the editor on 02.05.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье установлены последствия аграрной реформы как совокупность предпосылок возникновения кризисной ситуации в сфере обеспечения продовольствием населения в Дальневосточном регионе. Последствия проводимой политики оказались отрицательными в большей степени для Дальнего Востока, чем для России в целом. В Дальневосточном федеральном округе (ДФО) уменьшилась площадь сельскохозяйственных угодий, наблюдалась деградация почв, произошло сокращение посевов, поголовья всех видов домашних животных и производства сельскохозяйственной продукции. К 2005 г. регион мог полностью обеспечить себя только картофелем (преимущественно за счет хозяйств населения). По остальным категориям ситуацию можно охарактеризовать как кризисную. Относительно стабильное производство сохранялось лишь в производстве яйца, и то в нескольких регионах (например, в Приморье и Хабаровском крае). Сделан вывод, что ориентация реформаторов на фермерские хозяйства как основных производителей сельхозпродукции на Дальнем Востоке не оправдалась. Рост числа фермерских хозяйств в отдельные годы конца XX в. не означал увеличение их роли в решении задачи обеспечения продовольственной безопасности. В 2000-е годы основная доля стала приходиться на крупные сельскохозяйственные предприятия, а удельный вес по многим видам продукции, которая была произведена в хозяйствах населения Дальнего Востока, имел тенденцию к снижению. Выявлено, что в 2000-е годы власть обратила внимание на фактор обеспечения продовольственной безопасности в разных регионах страны, разработав в 2010 г. Доктрину продовольственной безопасности в РФ. Доказано, что к концу 2010-х годов в ДФО продолжала существовать критическая ситуация и аграриям не удалось достичь уровня производства в растениеводстве и животноводстве, чтобы приблизиться к пороговым индикаторам безопасности. Анализ импорта продовольствия, включая продукцию растениеводства и животноводства, позволил определить риски в сфере продовольственной безопасности на территории Дальнего Востока в 2000-е годы. Основную угрозу продовольственному суверенитету России с учетом дальневосточной территории представляли значительные объемы завоза продукции сельского хозяйства из других стран. Однако отсутствие надлежащих условий транспортировки делало импорт овощей и фруктов из других стран, кроме КНР, проблематичным. В то же время в регион завозилась не всегда качественная продукция из Китая. К 2020-м годам население региона осталось критически зависимым от внешних поставок продовольствия.

Ключевые слова: аграрная политика, аграрная реформа, риски, продовольственная безопасность, импорт, Дальневосточный федеральный округ.

Статья поступила в редакцию 02.05.2026 г.

Введение. Проблема продовольственной безопасности России, в том числе Дальнего Востока, является сегодня новым направлением в отечественной исторической науке. Но пока приоритет в исследовании этой актуальной темы принадлежит экономистам¹,

¹ Жуплей И.В. Эффективное развитие региональной аграрной структуры в контексте решения проблемы продовольственной безопасности России // Вестник Тамбовского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 3 (119). С. 175–180; Латкин А.П., Жуплей И.В. Структурная политика развития потенциала продовольственной безопасности российского Дальнего Востока. Владивосток, 2023; Каймакова Я.С., Донскова О.А. Продовольственная безопасность региона и условия ее обеспечения в период внешних вызовов // Всероссийские молодежные научные чтения им. профессора Н.Н. Протопопова: сб. мат.-лов. Новоси-

которые смогли просчитать обеспеченность населения сельхозпродукцией местного производства с учетом пороговых значений безопасности (И.В. Жуплей, А.П. Латкин).

Впервые после проведения аграрно-земельной реформы в 2010 г. в России появилась Доктрина продовольственной безопасности России, утвержденная Указом Президента от 30 января, и в этом стратегическом документе дается определение продовольственной безопасности. Она определяется как «состояние экономики Российской Федерации, при котором обеспечивается продовольственная независимость и гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов»². Для историка важно понять предпосылки принятия данного стратегического документа, которые, прежде всего, находятся в плоскости итогов проведения радикально-либеральной реформы в 1990-е годы в сфере земельно-аграрных отношений в России. Доктрина вызвала пересмотр аграрной политики федеральными и региональными структурами, что отразилось в принятии Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденной постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717³. Ее влияние на сокращение рисков в сфере продовольственной безопасности в Дальневосточном регионе входит в число актуальных задач исторической науки.

В литературе сегодня распространен вывод, что деревни и села в российских регионах стали самой большой жертвой внедрения капитализма. Последствия радикального либерализма оказались наиболее тяжелы в аграрной экономике прежде всего из-за утраты продовольственной независимости страны, из-за разрушения сельского социума, усиления экологической деградации сельскохозяйственных угодий и снижения природно-ресурсного потенциала. Актуальность проблемы заключается в том, чтобы решить фундаментальный вопрос в российской истории конца XX – начала XXI в.: учитывали ли российские реформаторы факторы риска, связанные с национальной безопасностью, разрабатывая стратегию реформ, и как зарождались риски в обеспечении продовольственной безопасности в период либеральных реформ и в пореформенный период с учетом регионального фактора. В данной статье использовалась концепция изучения социальных рисков на Дальнем Востоке с учетом специфики АПК, разработанная коллективом авторов в книге «Историческая динамика социальных рисков и угроз на дальневосточной периферии России в 1991–2020 гг.» (Владивосток, 2022). Такая постановка проблемы определила задачи и структуру данной статьи. Ее цель – установить общую картину предпосылок возникновения ситуации кризиса в обеспечении населения Дальнего Востока разными видами сельскохозяйственной продукции и раскрыть основные тенденции развития сельскохозяйственного производства с учетом вклада разных хозяйственных форм в 2000-е годы, определить характер рисков в сфере продовольственной безопасности.

Последствия аграрно-земельной реформы на Дальнем Востоке. К середине 1990-х годов на основе жестких административных методов на Дальнем Востоке была разрушена совхозно-колхозная модель сельскохозяйственного производства, и к началу 2000-х годов власть уже полностью ориентировалась на новую систему сельскохозяйственной экономики. Большинство колхозов и совхозов были реорганизованы в акционерные общества (ОАО, товарищества или сельскохозяйственные кооперативы). Количество предприятий в Дальневосточном федеральном округе (ДФО), успешно адаптированных к новым рыночным отношениям, в 2001 г. составляло не более 12 %. Наиболее успешные – ОПХ «Пуциловское», «Восточное», АООТ «Краснореченское», АООТ «Партизан»⁴.

За годы реформ общая площадь используемых в ДФО сельскохозяйственных угодий уменьшилась на 30 %, пашни – на 26,4 %, посевные площади сократились на 40 %. Валовый сбор зерна за 1996–2000 гг. составил 44 % от уровня 1986–1990 гг., сои – 40 %⁵. В регионе

бирск, 2023. С. 55–58.

² Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 32. Ст. 4549.

⁴ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 88. Л. 58.

⁵ Там же. Ф. Р-99. Оп. 20. Д. 88. Л. 21.

на душу населения в 2000 г. производилось 120 кг зерна против 965 кг в 1990 г. В период кризиса наблюдалось нетипичное явление: производство зерна переместилось в районы с менее благоприятными условиями и более высокими затратами. Так, в Республике Саха (Якутия) в 1990 г. производилось 2 % зерна, а в 2000 г. – 9 % от общего регионального объема. Якутия являлась примером развития сельского хозяйства в северных широтах. Хотя аграрная реформа на территории республики проходила в рамках общепринятого курса, принятая республиканская подпрограмма «Концепция развития села и углубления аграрной реформы Республики Саха (Якутия)», разработанная академиком И.А. Матвеевым, была принята только 16 июня 1995 г.⁶ И здесь стоит отметить традиционную национальную специфику. В претворении аграрной политики на территории Якутии координирующая роль принадлежала улусным формированиям сельского хозяйства⁷. Их деятельность заключалась в помощи по встраиванию в новые производственные отношения коренного населения.

Положение в животноводстве по сравнению с 1990 г. в хозяйствах всех категорий в ДФО к 2000 г. можно охарактеризовать как кризисное (табл. 1). поголовье крупного рогатого скота (КРС) сократилось на 61 %, свиней – на 81 %, птицы – на 74 %. Особо сельскохозяйственный кризис проявился на северных территориях региона. Например, в Магаданской области к 2000 г. оставалось КРС 17,2 %, свиней – 1,8 %, птицы – 3 % от уровня 1990 г., в Камчатской области – соответственно 19, 10 и 20 %, в Сахалинской – 27,8, 5,4 и 19,7 %⁸.

Падение реальных доходов населения и снижение производства сельскохозяйственной продукции в своей совокупности привели к сокращению потребления продуктов животноводства в 2001 г.: мяса – на 42 %, молока – на 60 %, яиц – на 46 %. За счет собственных поставок удовлетворялось только 20 % потребности в мясе, 62 % в молочных продуктах, 73 % в яйце. Не лучше обстояло дело и с потреблением растениеводческой продукции. При увеличении потребления картофеля на 47 % потребление овощей снизилось на 16 %⁹.

Таблица 1

Производство основных видов продукции сельского хозяйства
в Дальневосточном федеральном округе

Вид продукции	1986–1990 (в среднем за год)	1990	1995	2000
Зерно, тыс. т	1 115,0	1 312,3	488,0	315,4
Соя, тыс. т	582,7	648,0	247,0	259,9
Картофель, тыс. т	1 330,0	1 108,3	1 510,0	1 372,9
Овощи, тыс. т	465,0	394,6	503,0	480,4
Скот и птица в живом весе, тыс. т	493,0	519,6	239,6	130,8
Молоко, тыс. т	1 532,0	1 571,5	819,1	695,3
Яйцо, млн шт.	2 250,0	2 260,6	1 091,9	750,5

Составлено по: Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 88. Л. 6.

В условиях падения реальных доходов населения дальневосточные сельскохозяйственные производители вынужденно ограничивали возможности повышать цены на продукцию. Но при этом ее себестоимость в ДФО росла более высокими темпами, чем по России. Если в 1990 г. себестоимость на отдельные виды сельхозпродукции превышала среднероссийские показатели на 35–70 %, то в 2000 г. – на 160–270 %. Только в результате повышения

⁶ Якутия: хроника, факты, события. Якутск, 2000. С. 342.

⁷ Санникова Я.М. Традиционное хозяйство коренных народов Севера и аграрная реформа 1990-х гг. в Якутии. Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект. Владивосток, 2020. С. 142.

⁸ ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 88. Л. 23.

⁹ Там же. Л. 24.

цен на нефтепродукты в 1999–2000 гг. дополнительные затраты сельского хозяйства Дальнего Востока и Забайкалья составили более 500 млн руб.¹⁰

В районах Крайнего Севера в особой поддержке нуждалось оленеводство, которое создавало условия жизнеобеспечения коренных народов. Возникла проблема компенсации затрат на авиационный транспорт, выделения средств на регулирование численности диких волков и поголовье диких оленей, на борьбу с заболеваниями и на организацию переработки продукции оленеводства. Однако в начале 1990-х годов реформаторы фактически игнорировали специфику Северо-Востока (наличие родовых, общинных хозяйств). В Магаданской области на начало 1990-х годов, помимо 312 фермерских хозяйств, было 26 родовых общинных хозяйств, занимавшихся оленеводством, рыболовством и охотничьим промыслом. Насажение административными методами частных хозяйств на этих территориях вызвало непонимание у северных коренных народов. В 1993 г. 80 % колхозов и совхозов Камчатской области сохранили свой статус¹¹. В 1991–1992 гг. коренное население выжило благодаря внешнеэкономическим связям, до установления «сверху» экспортных пошлин на сырье. В Китай и Корею продавалось вторичное сырье продукции оленеводства. За 1991–2000 гг. поголовье оленей в хозяйствах Магаданской области сократилось на 71 %¹². Усугубляли социальную ситуацию частичные поставки продовольствия в область. А в 1997 г. государство полностью прекратило финансовую поддержку северного сельского хозяйства.

Процесс образования фермерских хозяйств в начале 1990-х годов на Дальнем Востоке проходил крайне противоречиво. Рост числа крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) не означал увеличение их роли в решении обеспечения продовольственной безопасности. Местные управленцы стремились как можно успешнее отчитаться перед вышестоящими структурами о росте числа фермеров. На Дальнем Востоке желающих заняться фермерством во второй половине 1990-х годов становилось все меньше, а именно они, по замыслу реформаторов, должны были стать ведущими производителями в селе. Так, рост числа хозяйств населения (ХН), вопреки ожиданиям управленческого звена, произошел за счет увеличения числа городских семей, занимающихся огородничеством и садоводством. В то же время число сельских семей, ведущих товарное личное хозяйство, сокращалось. Созданная в процессе реформ многоукладная экономика на Дальнем Востоке как нигде привела к преобладанию в сельскохозяйственном производстве мелких товаропроизводителей с преимущественно ручным трудом. Эти тенденции и специфика условий хозяйствования на дальневосточных территориях вынуждали местные органы власти корректировать аграрную политику¹³. Федеральный инспектор администрации полномочного представителя Президента РФ в ДФО В.И. Савченко, анализируя состояние малых хозяйств, считал в числе проблем отсутствие отдельной программы развития крестьянских хозяйств¹⁴.

В дальнейшем кризис в сельском хозяйстве так и не был преодолен. В пореформенные годы (2000–2010-е) сохранялась крайне нестабильная ситуация, что выразилось прежде всего в неустойчивой тенденции производства зерновых и бобовых в Приморском крае и Амурской области¹⁵. Сокращались сборы овощей в Приморье до 2008 г., а в Хабаровском крае падение их производства продолжалось и в 2011 г.¹⁶ В период 2005–2010 гг. происходило перераспределение доли производства продукции по категориям товаропроизводителей (табл. 2).

¹⁰ ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 69. Л. 5, 8.

¹¹ Государственный исторический архив Сахалинской области (ГИАСО). Ф. П-4702. Оп. 1. Д. 26. Л. 12.

¹² Историческая хроника Магаданской области. 1991–2000. События и факты. Магадан, 2015. С. 31.

¹³ См.: Кужина Н.И. Государственная аграрная политика в России и ее реализация на юге Дальнего Востока (1991–2010 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2025.

¹⁴ Государственный архив Амурской области. Ф. Р-2286. Оп. 1. Д. 957. Л. 19.

¹⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. М., 2012. С. 547.

¹⁶ Там же. С. 561.

Таблица 2

Динамика структуры производства агропродукции по категориям хозяйств
в Дальневосточном федеральном округе в 2005–2010 гг.
(в % от общего объема производства)

Вид продукции	2005	2006	2007	2008	2009	2010
<i>Сельскохозяйственные предприятия</i>						
Зерновые культуры	83,0	75,4	75,9	77,2	75,7	81,9
Картофель	7,1	8,1	8,4	7,5	7,3	7,3
Овощи	15,4	18,3	17,1	16,1	17,5	18,1
Мясо скота и птицы	37,2	38,0	42,0	46,6	50,2	53,9
Молоко	21,3	21,5	21,9	22	23,8	24,7
<i>Крестьянские (фермерские) хозяйства</i>						
Зерновые культуры	15,6	23,6	23,4	22,1	23,6	16,8
Картофель	5,2	6,9	5,9	6,6	6,1	7,4
Овощи	12,1	16,2	16,5	14,7	14,6	15,9
Мясо скота и птицы	7,1	7,7	8,6	8,5	9,0	8,8
Молоко	11,3	15,3	16,5	16,2	16,7	16,3
<i>Хозяйства населения</i>						
Зерновые культуры	1,4	1,0	0,7	0,7	0,7	1,3
Картофель	87,7	85	85,7	85,9	86,6	85,3
Овощи	72,5	65,5	66,4	69,2	67,9	66,0
Мясо скота и птицы	55,7	54,3	49,4	44,9	40,8	37,3
Молоко	67,4	63,2	61,6	61,8	59,5	59

Составлено по: Жуплей И.В. Эффективное развитие региональной аграрной структуры в контексте решения проблемы продовольственной безопасности России... С. 175–180.

Анализ данных табл. 2 свидетельствует о том, что в общей структуре производства сельхозпродукции увеличивается доля сельскохозяйственных предприятий¹⁷. Ставка реформаторов на быстрое формирование фермерства не оправдалась. Фермеризация в регионе проходила на основе морали выживания, а личные хозяйства производили продукцию преимущественно для собственных нужд. Доля крупных АПК имела тенденцию к росту. Дальневосточные фермеры хотя и продемонстрировали в 2000–2010 гг. позитивную динамику, но реально способствовать насыщению рынка ДФО продовольствием не смогли ввиду их малого вклада в региональную «продовольственную корзину» (около 4 %). Удельный вес хозяйств населения в совокупном производстве имел тенденцию к снижению.

Уровень обеспечения сельскохозяйственной продукцией дальневосточников и импорт продуктов из-за рубежа: риски и проблемы. Обеспеченность сельскохозяйственной продукцией в дореформенный период была значительно выше, естественно при стабильном государственном финансировании отрасли и на фоне невысокой производительности труда. Импорт сельхозпродукции в дореформенной России был низким. Свыше 90 % дефицита по фруктам и овощам покрывались за счет межрайонного обмена и только 10 % за счет

¹⁷ В 2000–2010 гг. в регионе активно организовывались крупные агропромышленные комплексы. Они формировались на базе трех ключевых факторов: наследия советской инфраструктуры, вертикальной интеграции перерабатывающих предприятий и частично государственной поддержки. Большинство холдингов создавалось на базе приватизированных активов 1990-х годов. Инвесторы выкупали земли и производственные мощности бывших крупных хозяйств, которые обладали готовой системой обработки земли и территориальной связанностью.

импорта¹⁸. Большую роль в продовольственном обеспечении региона выполняли межрегиональные связи, которые в годы радикально-либеральных реформ распались. В связи с этим северные территории ДФО (Магадан, Чукотка, Камчатка) с их огромными расстояниями и слаборазвитой инфраструктурой оказались очень уязвимыми. Цены на продукты здесь были в 1,5–3 раза выше, чем в среднем по стране. Сельское хозяйство Камчатской области также имело свою специфику. Вне зависимости от времени года потребность населения в свежих продуктах закрывалась лишь частично, область на протяжении 1990-х годов выживала за счет импорта. Молоко завозилось из Новой Зеландии, а поставки мяса птицы привели к приостановке деятельности и без того с трудом функционирующей областной бройлерной фабрики, высвободив на улицу 320 человек. Губернатор Камчатской области В.А. Бирюков на заседании Совета Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов федерации Дальнего Востока и Забайкалья 19 ноября 1998 г. отмечал: «Даже если хотя бы из половины таможенных поступлений с завоза продовольствия сформировать фонд поддержки сельского хозяйства, это уже поправило бы положение в отрасли»¹⁹.

Аналогичная ситуация была и в Сахалинской области, где одной из задач аграрной политики была минимизация завоза сельскохозяйственных продуктов. Невзирая на то, что Курильские острова сильно зависели от внешних поставок продовольствия, начальник экономического управления администрации Сахалинской области В.С. Сидоренко был настроен оптимистически, утверждая, что островные территории области располагают достаточным потенциалом для развития сельского хозяйства, представленного фермерскими и личными подсобными хозяйствами²⁰. С ним был солидарен председатель Законодательного собрания Приморского края В.В. Горчаков, заявивший в выступлении на совещании парламентской ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье»: «Мы рассматриваем сельскохозяйственную отрасль как “точку роста” для экономики региона»²¹.

В пункте 8 Доктрины продовольственной безопасности были определены основные риски, связанные с проблемами развития сельского хозяйства в пореформенный период. «Обеспечение продовольственной безопасности сопряжено с рисками, которые могут существенно ее ослабить. Наиболее значимые риски относятся к следующим категориям: макроэкономические риски, обусловленные снижением инвестиционной привлекательности отечественного реального сектора экономики и конкурентоспособности отечественной продукции, а также зависимостью важнейших сфер экономики от внешнеэкономической конъюнктуры; технологические риски, вызванные отставанием от развитых стран в уровне технологического развития отечественной производственной базы, различиями в требованиях к безопасности пищевых продуктов и организации системы контроля их соблюдения; агроэкологические риски, обусловленные неблагоприятными климатическими изменениями, а также последствиями природных и техногенных чрезвычайных ситуаций; внешнеторговые риски, вызванные колебаниями рыночной конъюнктуры и применением мер государственной поддержки в зарубежных странах»²².

Из-за высоких транспортных тарифов доставка продуктов из центральных регионов России была дороже, чем закупка в странах АТР (Китай, США, Австралия). Главная сельскохозяйственная житница Дальнего Востока – Амурская область в кризисный 1998 год стала завозить больше риса, мяса и овощей из КНР. В последующие 2000–2001 гг. наблюдался рост импорта по овощам и фруктам (табл. 3).

¹⁸ Яхиев А.М. Советско-вьетнамское сотрудничество как один из факторов решения продовольственной программы на Дальнем Востоке. Проблемы и перспективы развития экспортного производства Дальнего Востока. Владивосток, 1985. С. 3.

¹⁹ ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 34. Л. 31.

²⁰ ГИА СО. Ф. П-4705. Оп. 1. Д. 7. Л. 31.

²¹ ГАХК. Материалы регионального совещания парламентской ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье». 2 июня. 2010 г. Хабаровск, 2010. С. 7.

²² Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120...

Таблица 3

Ввоз основных продуктов питания из КНР в Амурскую область
в 1995–2001 гг. (т)

Вид продукции	1995	1998	2000	2001
Мясо	1911	3013	107,0	164,9
Рис	517	2257	552	59,5
Овощи	н/д	5,4	8,4	12,9
Фрукты	н/д	10,9	12,0	13,4

Составлено по: Амурская область показатели развития. Провинция Хейлунцзян: стат. сб. Благовещенск, 2002. С. 13.

Самым крупным торговым партнером КНР в ДФО был Хабаровский край. В 2001 г. в структуре импорта из КНР основную долю занимали продукты питания – 40,5 %²³. Определенная роль в поставках продовольствия на ДФО до начала 2000-х годов принадлежала США. Если в 1998 г. продукты питания составляли основную долю импорта в ДФО из США – 32 %, то в 2000 г. – только 7 %. Как правило, это были мясо и пищевые субпродукты птицы. В 1998 г. их доля составляла 13 % от общего объема импорта и 45 % от объема импорта продуктов питания, в 2000 г. – 2 и 33 % соответственно. Внешнеторговый оборот с США Приморского края составлял 48 %, Сахалинской области – 14 %, Магаданской – 13,7 %²⁴.

В 2000-е годы регионы Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края, Сахалинская область) наладили внешнеэкономические операции с Японией. По внешнеторговому обороту с Японией первое место занимал Хабаровский край – 30 %, второе место Приморский край – 25 %, но при этом экспорт в Страну восходящего солнца из Приморья превышал импорт в 6,5 раза²⁵.

Основные импортеры продовольственных товаров в Приморский край – КНР, Республика Корея, в меньшей степени США, Канада, Бразилия, Австралия, Аргентина, Филиппины, Вьетнам, Дания, Франция, Испания. Однако отсутствие надлежащих условий транспортировки делало импорт овощей и фруктов из других стран, кроме КНР, проблематичным. На эту проблему обращали внимание и ранее, а импорт из КНДР и Вьетнама фруктов и овощей обходился на 25–30 % дешевле, чем завоз из других регионов страны или производство в местных условиях²⁶.

Уровень самообеспеченности основными продуктами питания в Приморском крае в 2007 г. составил: овощами – 49,0 % (в 2001 г. – 77,8 %), картофелем – 91,9 % (100 %), яйцом – 60,4 % (73,8 %), молоком – 38,5 % (35,4 %), мясом – 26,0 (27,0 %)²⁷. В 2000–2010 г. многие агрохолдинги начинали как трейдеры сельскохозяйственной продукции. Но постепенно они переходили от чистой перепродажи к инвестированию в производство. Одним из таких был «Михайловский бройлер». Появилась тенденция роста в производстве мяса птицы. В Приморском крае начали функционировать крупные свинопредприятия. Потребление мяса на душу населения в Приморском крае, снизившись в 2000 г. до 45 кг, в 2009 г. вернулось к уровню 1990 г. (63 кг). Собственное производство скота и птицы в убойном весе в 2009 г. возросло до 32,6 тыс. т (в 2000 г. – 18,6 тыс. т). Но, несмотря на рост производства, потребность населения за счет собственного производства покрывалась на 41 %. Объемы же производства молока в 2000 г. составляли 61 % от уровня 1990 г.²⁸

²³ ГАХК. Ф. Р-2109. Оп. 1. Д. 91. Л. 82.

²⁴ Там же. Д. 72. Л. 14, 15.

²⁵ Там же. Д. 71. Л. 66.

²⁶ Ключиков З.И. Влияние внешних факторов на развитие экспортного производства Дальнего Востока // Проблемы и перспективы развития экспортного производства Дальнего Востока. Владивосток, 1985. С. 24.

²⁷ Производство и потребление основных продуктов питания в Приморском крае. 2011. Сборник с аналитической запиской. 2012. С. 36.

²⁸ Государственный архив Приморского края. Ф. Р-1694. Оп. 10. Д. 74. Л. 7, 69.

Невзирая на положительную тенденцию в сельхозпроизводстве Приморья, удельный вес продовольствия и сельскохозяйственного сырья в крае в общем объеме импорта в 2011 г. составил 16,1 %. Доля мяса от всего импорта продовольствия – 33 %, или 132,2 тыс. т (в 2007 г. – 39 %), фруктов – 16 %, овощей – 11 % (в 2007 г. – 15 %)²⁹. Динамика импорта в Приморье свидетельствует о наметившихся скромных сдвигах в решении продовольственной проблемы лишь по отдельным видам продукции. Так, картофеля в 2009 г. завезли 19,2 тыс. т, в 2011 г. – уже 30,9 тыс. т; овощей в 2009 г. – 132,1 тыс. т, в 2011 г. – 155,3 тыс. т; фруктов в 2009 г. – 96,8 тыс. т, в 2011 г. – 81,6 тыс. т; риса в 2009 г. – 25,3 тыс. т, в 2010 г. – 10,7 тыс. т, в 2011 г. – 1,0 тыс. т³⁰. К сожалению, подробные сведения об импорте сельхозпродукции и продуктов питания по всем территориям региона пока не удалось установить, в нашем распоряжении такие данные имеются лишь по Хабаровскому краю.

Таблица 4

Завоз сельскохозяйственной продукции в Хабаровский край в 2009 г. (тыс. т)

Вид продукции	Из регионов РФ	Из стран дальнего зарубежья
Мясо	36 400	47 900 КНР 15 000, Канада 5 300 Нидерланды 5 100 Австралия 4 800 Дания 3 600 Франция 3 200 Бразилия 3 000 США 2 600 Монголия 2 300 Испания 2 000 Германия 1 000
Молоко и молочные продукты	218 100	19 300 Голландия 4 800 Австралия 2 500 Финляндия 2 500 Чехия 2 300 Швейцария 2 300 Новая Зеландия 2 200 Германия 1 800 Литва 900
Картофель	2 000	6 700 КНР 6 300 Голландия 400
Овощи	30 600	62 200 КНР 59 100 США 2 200

Составлено по: ГАХК. Ф. Р-353. Оп. 10. Д. 1493. Л. 1–111; Оп. 14. Д. 22. Л. 1–55; Д. 501. Л. 9 об.; Д. 347. Л. 2 об.

На примере Хабаровского края четко прослеживается, что с начала 1990-х годов и до 2000 года импорт овощей и фруктов шел из Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, Азербайджана, Молдовы. Потребности дальневосточников в мясной и молочной продукции закрывались за счет поставок из Украины, Белоруссии и регионов РФ. Но уже в 2009 г. ситуация меняется кардинальным образом, и импортная составляющая из стран дальнего зарубежья сравнивается или превышает завоз из регионов РФ. Данная динамика не соответствовала требованиям Доктрины продовольственной безопасности России. Отметим, что в Хабаровском и Приморском краях были приняты законы о продовольственной безопасности. Нормативные акты регионов Дальнего Востока в основном повторяли положения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации и, за редким исключе-

²⁹ Производство и потребление основных продуктов питания... С. 16.

³⁰ Там же. С. 17.

нием, не содержали особых норм, отражающих специфику регионов. В частности, управленцам Хабаровского края удалось скорректировать показатели обеспечения населения сельскохозяйственными продуктами за счет собственной базы в сторону снижения процента собственным продовольствием по сравнению с федеральным показателем до 50 %³¹.

С присоединением России к Всемирной торговой организации в 2012 г. возникли новые вызовы для дальневосточников. Эта политическая акция стала очередной проверкой на прочность дальневосточных аграриев. Одним из условий вступления России в ВТО было сохранение объема поддержки сельскохозяйственного производства в десятки раз меньшем, чем расходы в странах Европейского союза, США, Австралии. По мнению исследователей, вступление России в ВТО привело к снижению производства сельхозпродукции и создало необходимость кардинальной корректировки российской политики поддержки сельского хозяйства³². Вхождение России в ВТО имело двоякие последствия для аграрной отрасли ДФО. С одной стороны, периферийное положение Дальнего Востока способствовало развитию торгово-экономических связей со странами Восточной Азии, но в то же время ставило руководство страны перед необходимостью защиты отечественных сельхозпроизводителей от нахлынувшего импорта зарубежной сельхозпродукции.

Зависимость от зарубежных поставок продовольствия и его высокая стоимость все-таки осознавались властью и вызывали обеспокоенность у некоторых ее представителей. В 2012 г. обеспечение жителей ДФО за счет местного производства составило по мясу – 25 %, молоку – 49 %, овощам – 63 %, картофелю – 100 %³³. Несмотря на положительные ожидания управленцев, сельскохозяйственные потребительские кооперативы и фермерские хозяйства Дальневосточного региона производили не более 15 % от общего объема продукции. В 2011 г. доля ДФО в объеме производства продукции сельского хозяйства России составила 3,4 %. Процент завоза мяса на Дальний Восток увеличился до 64 % в 2010 г. против 40 % в 1991 г.³⁴

Заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.Ю. Орлова обратила внимание на проблему самообеспечения на Дальнем Востоке: «Нам надо вообще ставить задачу производить сою, зерновые, фрукты и овощи. В г. Партизанске Приморского края даже абрикосы растут, что же мы везем через всю страну сюда, а потом делаем северный завоз. Лучше здесь все это производить, из Хабаровска же проще завезти в Якутию или из Приморья завезти на Север»³⁵.

Одновременное снижение государственной поддержки, открытие рынков и отказ от экспортных субсидий имели отрицательные последствия для дальневосточных аграриев, что выразилось в динамике завоза сельскохозяйственной продукции в целом в ДФО (табл. 5).

Статистические данные свидетельствуют, что завоз продукции на территорию ДФО возрастал. Это было обусловлено смягчением мер по регулированию ввоза продукции из-за рубежа в связи со вступлением России в ВТО, затянувшейся адаптацией агропроизводственных объединений нового и старого формата к пореформенным реалиям, меняющимся курсом государственной власти в выборе поддержки то малых, то крупных хозяйств, ограниченным количеством крупных сельскохозяйственных предприятий и недостаточным производственным потенциалом мелкого сектора. За два года (2015–2017 гг.) в 1,5–2 раза увеличился завоз зерновых в ведущие сельскохозяйственные регионы ДФО. Сохранялся импорт

³¹ Распоряжение Правительства Хабаровского края от 22.04.2014 № 253-рп «Об утверждении Концепции продовольственной безопасности Хабаровского края на период до 2020 года»; Концепция продовольственной безопасности Хабаровского края на период до 2020 года от 22 апреля 2014 г. № 253-рп.

³² Буздалов И.Н., Петриков А.В., Узун В.Я. Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее // *Никоновские чтения*. М., 1998. С. 31.

³³ Ишаев В.И. Посткризисная модель развития Дальневосточного федерального округа России // *Экономика и управление*. 2012. № 7. С. 3–11.

³⁴ ГАХК. Ф. Р-2061. Оп. 1. Д. 4002. Л. 12; Д. 3991. Л. 69; Ф. Р-353. Оп. 14. Д. 308. Л. 17; Ф. Р-2050. Оп. 1. Д. 156. Л. 9.

³⁵ Стенограмма межрегиональной конференции региональных отделений Всероссийской политической партии «Единая Россия» Дальневосточного федерального округа «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока до 2020 г. Программа на 2010–2020 гг.». 5 декабря 2010 г. Хабаровск, 2010. С. 64.

картофеля, несмотря на производственные успехи хозяйств населения. Нельзя не отметить, что завоз сельхозпродукции в северные районы ДФО был меньше, чем в южные.

Таблица 5

Ввоз сельскохозяйственной продукции в Дальневосточный федеральный округ, включая импорт, в 1996–2017 гг. (тыс. т)*

Регион	1996	2000	2005	2010	2015	2017
<i>Зерно</i>						
ДФО	–	–	–	–	159,6	284,7
Республика Саха (Якутия)	–	–	–	–	12,6	35,3
Камчатский край	–	–	–	–	30,5	32,3
Приморский край	–	–	–	–	24,9	50,2
Хабаровский край	–	–	–	–	76,3	112,7
Амурская область	–	–	–	–	0,7	41,1
Магаданская область	–	–	–	–	1,2	2,4
Сахалинская область	–	–	–	–	5,5	3
Еврейская авт. область	–	–	–	–	7,9	7,7
Чукотский авт. округ	–	–	–	–	0	0
<i>Картофель</i>						
ДФО	65,7	70,2	102,1	90,8	125,3	169,5
Республика Саха (Якутия)	50,7	42,9	43,8	47,8	51,7	38,6
Камчатский край	0,1	0,1	0,1	2,1	4,3	3,7
Приморский край	5,4	4,3	36,7	16,3	39,1	54,7
Хабаровский край	2,8	1,0	7,1	5,4	13,3	42,8
Амурская область	2,4	0,3	5,3	4,3	3,0	16,7
Магаданская область	3,7	8,7	3,6	1,0	4,7	3,3
Сахалинская область	0	7,6	3,4	10,7	5,1	4,1
Еврейская авт. область	0,6	0,1	0,1	0,7	1,9	3,1
Чукотский авт. округ	0	5,2	2,1	2,5	2,2	2,5
<i>Молоко</i>						
ДФО	–	476,2	614,5	716,2	755,8	827,6
Республика Саха (Якутия)	–	113,5	107,5	105,5	117,5	116,2
Камчатский край	–	32,3	31,3	39,5	36,0	28,1
Приморский край	–	57,4	120,	194,2	205,6	217,1
Хабаровский край	–	179,0	211,6	235,7	233,8	241,4
Амурская область	–	2,5	29,7	20,4	53,2	122,3
Магаданская область	–	29,0	29,3	30,3	31,2	31,0
Сахалинская область	–	56,4	73,1	73,8	44,9	39
Еврейская авт. область	–	4,1	9	13,1	28,5	27,2
Чукотский авт. округ	–	2,3	3,1	3,7	5,1	5,3

Окончание табл. 5

Регион	1996	2000	2005	2010	2015	2017
<i>Мясо</i>						
ДФО	–	235,9	299,5	367,9	413,7	425,5
Республика Саха (Якутия)	–	47,2	54,7	60,0	61,5	64,7
Камчатский край	–	13,9	17,2	20,9	19,0	18,4
Приморский край	–	66,6	77,6	121,0	166,8	167,8
Хабаровский край	–	55,4	74,9	84,2	82,7	91,6
Амурская область	–	14,0	19,6	20,5	24,3	24,2
Магаданская область	–	9	10,9	11,2	10,7	11,3
Сахалинская область	–	26,3	36,7	41,2	39,9	38,8
Еврейская авт. область	–	2,4	5,4	7,1	7,5	7,3
Чукотский авт. округ	–	1,1	2,5	1,8	1,3	1,4
<i>Овощи</i>						
ДФО	92,9	213	390,5	354,4	319,1	401,5
Республика Саха (Якутия)	28,9	27,8	44,2	42,5	43,5	42,9
Камчатский край	11,2	7,5	20,6	20,7	22,8	24,2
Приморский край	10,7	101,5	150,0	83,4	56,2	87,6
Хабаровский край	3,7	44,4	102,9	119	110,4	127,5
Амурская область	15,1	12,8	47,4	53,0	42,1	65,3
Магаданская область	9,7	9,7	8,8	8,8	7,8	8,1
Сахалинская область	12,0	5,6	9	20,3	20,7	20,7
Еврейская авт. область	1,7	3,7	6,9	6,2	14,4	23,7
Чукотский авт. округ	0	0	0,7	0,5	1,2	1,5

Составлено по: ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/34469> (дата обращения: 28.04.2026).

* Данные за 1996 год по молоку, мясу и за 1996–2010 гг. по зерну отсутствуют в ЕМИСС.

Даже при росте производства зерновых и бобовых в Амурской области и Приморском крае в 2015–2017 гг. наблюдалась тенденция роста импорта. В 2017 г. в ДФО по сравнению с 2000 г. повысился завоз картофеля, овощей – в 1,9 раза, молока – в 1,7 раза, мяса – в 1,8 раза.

Анализ данных табл. 5 и показателей, обозначенных в Доктрине продовольственной безопасности, показывает, что доля импорта зерна в ДФО к 2017 г. составляла 27 % и в 2010 г. превышала пороговое значение доли импорта в 5 раз. Импорт картофеля в ДФО к 2017 г. составил 12,4 % (превышал пороговое значение в 2 раза), хотя в 1996 г. импорт картофеля составлял 3,8 %. Завоз молока в 2017 г. составил 60 % и превышал допустимую норму в 6 раз. Импорт мяса в 2017 г. на территорию ДФО составил 68 % и превышал пороговое значение в 4 раза. Таким образом, четко прослеживается ситуация, что принятие Доктрины практически не изменило риски в сфере продовольственной безопасности на Дальнем Востоке.

Некоторые положительные сдвиги в достижении порогового уровня продовольственной независимости начали постепенно происходить лишь с 2014 г. По данным И.В. Жуплей, коэффициент достижения порогового уровня продовольственной независимости к 2014 г. по Дальнему Востоку представлял следующую картину (табл. 6).

Таблица 6

Коэффициент достижения порогового уровня продовольственной независимости по России и Дальнему Востоку в 2014 г.

	Мясо и мясные продукты	Молоко и молочные продукты	Картофель	Овощи	Фрукты
Российская Федерация	0,96	0,88	1,66	1,0	0,57
Дальний Восток	0,41	0,61	1,0	0,82	0,17

Составлено по: Жуплей И.В. Оценка структурных изменений в агропроизводстве Дальнего Востока России в условиях импортозамещения [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки. 2020. № 6. URL: <https://esj.-today/PDF/75ECVN620.pdf> (дата обращения: 16.04.2026).

Если судить по материалам таблицы, по мясу Дальний Восток достиг лишь 41 % от порогового значения, по молоку – 61 %. Критериальные величины уровня самообеспечения достигались по-прежнему только для картофеля. Показатели по мясу и молоку хотя и несколько увеличились, но все же оставались низкими. Проведенный анализ позволил выявить наиболее устойчивые риски продовольственной безопасности на Дальнем Востоке России (рисунок).

Критическая зависимость от импорта	В 2000-е годы доля импортного продовольствия в ряде городов Дальнего Востока достигала 60-80%
Деградация сельского хозяйства	- Инвестиционный голод с 15,4 до 1,7% - Сокращение производства
Логистические барьеры	Цена на северных территориях выше на 1,5-3 раза, чем в среднем по стране
Социальные риски	Дешевые и не всегда качественные продукты из Китая
Диспропорция рациона	Из-за дороговизны мяса, молока и свежих овощей в рационе жителей преобладали углеводы (хлеб, картофель), что не соответствовало нормам здорового питания

Ключевые риски и проблемы продовольственной безопасности Дальнего Востока

Модернизация агропромышленного комплекса к 2010 г. создавала предпосылки для того, чтобы контролировать определенную группу рисков (расширение торговой сети для малых форм хозяйствования, возможность выхода с продукцией на рынки наравне с китайской). Предоставление инвестиционных льгот и разработка мер поддержки для сельхозпроизводителей на Дальнем Востоке сдерживали деградацию сельского хозяйства. Однако риск критической зависимости от импорта продовольствия дальневосточного населения оставался неизменным и впредь.

Заключение. Последствия аграрной реформы 1990-х годов и развитие сельскохозяйственного производства в пореформенный период составляют историческую совокупность предпосылок возникновения кризисной ситуации в сфере продовольственной самообеспеченности в Дальневосточном регионе. Общие итоги развития заставили федеральную власть в 2000-е годы скорректировать цель аграрной политики. Если в 1990-е годы реформаторы поставили политическую цель – разрушить совхозно-колхозную систему и создать новые рыночные формы организации в сельском хозяйстве, то в 2000-е годы российская власть признала социальные и экономические проблемы итогов реформ, обратив особое внимание на фактор обеспечения продовольственной безопасности с учетом ситуации в разных регионах страны, в том числе и на Дальнем Востоке.

Важным историческим уроком является то, что переход от одной модели сельскохозяйственной экономики к другой ведет к возникновению новых рисков. На Дальнем Востоке наглядно проявились такие риски, как критическая зависимость от импорта. В 2000-е годы доля импортного продовольствия в ряде городов Дальнего Востока достигала 60–80 %. Произошла деградация сельского хозяйства. Наблюдался так называемый «инвестиционный голод». К числу рисков надо отнести сложившиеся логистические барьеры, что сказывалось на ценах, особенно на северных территориях. В ДФО существовали социальные риски, которые были часто связаны с некачественной сельскохозяйственной продукцией из КНР. Из-за дороговизны мяса, молока и свежих овощей в рационе жителей преобладали углеводы (хлеб, картофель), что не соответствовало нормам здорового питания. Проблема продовольственной безопасности была связана и с влиянием структурных изменений в формах собственности в сфере сельского хозяйства Дальнего Востока Российской Федерации, в частности с понижением вклада хозяйств населения в общий объем сельхозпродукции, с невысокой степенью участия фермерства в производстве общего продовольственного фонда. К 2020 г. население региона осталось критически зависимым от внешних поставок продовольствия.

Литература

Буздалов И.Н., Петриков А.В., Узун В.Я. Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее // Никоновские чтения: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. (ВИАПИИ им. Никонова, 1–2 октября 1998 г.). М., 1998. С. 30–41.

Жуплей И.В. Эффективное развитие региональной аграрной структуры в контексте решения проблемы продовольственной безопасности России // Вестник Тамбовского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 3 (119). С. 175–180.

Жуплей И.В. Оценка структурных изменений в агропроизводстве Дальнего Востока России в условиях импортозамещения [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12, № 6 URL: <https://esj.today/PDF/75ECVN620.pdf> (дата обращения: 16.04.2026).

Историческая динамика социальных рисков и угроз на дальневосточной периферии России в 1991–2020 гг. / отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2022. 452 с.

Историческая хроника Магаданской области. 1991–2000. События и факты / И.Д. Бацаев, А.И. Лебединцев. Магадан: Охотник, 2015. 282 с.

Ишаев В.И. Посткризисная модель развития Дальневосточного федерального округа России // Экономика и управление. 2012. № 7. С. 3–11.

Каймакова Я.С., Донскова О.А. Продовольственная безопасность региона и условия ее обеспечения в период внешних вызовов // Всероссийские молодежные научные чтения им. профессора Н.Н. Протопопова: сб. мат-лов. Новосибирск, 2023. С. 55–58.

Ключиков З.И. Влияние внешних факторов на развитие экспортного производства Дальнего Востока // Проблемы и перспективы развития экспортного производства Дальнего Востока: сб. науч. тр. Владивосток: ИЭИ ДВНЦ АН СССР, 1985. С. 19–29.

Кужина Н.И. Государственная аграрная политика в России и ее реализация на юге Дальнего Востока (1991–2010 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2025. 373 с.

Латкин А.П., Жуплей И.В. Структурная политика развития потенциала продовольственной безопасности российского Дальнего Востока. Владивосток: Изд-во ВВГУ, 2023. 164 с.

Санникова Я.М. Традиционное хозяйство коренных народов Севера и аграрная реформа 1990-х гг. в Якутии // Реформы конца XX – начала XXI в. На постсоветском пространстве: региональный аспект: сб. науч. ст. / отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 140–147.

Якутия: хроника, факты, события / сост. А.А. Калашников. Якутск, 2000. 432 с.

Яхиев А.М. Советско-вьетнамское сотрудничество как один из факторов решения продовольственной программы на Дальнем Востоке // Проблемы и перспективы развития экспортного производства Дальнего Востока: сб. науч. тр. Владивосток: ИЭИ ДВНЦ АН СССР, 1985. С. 71–79.

References

- Batsaev, I.D., Lebedintsev, A.I. (Eds.). (2015). *Istoricheskaya khronika Magadanskoy oblasti. 1991–2000. Sobytiya i fakty* [Historical Chronicle of the Magadan Region. 1991–2000. Events and Facts]. Magadan, Okhotnik. 282 p.
- Buzdalov, I.N., Petrikov, A.V., Uzun, V.Ya. (1998). Agrarnye doktriny dvadtsatogo stoletiya: uroki na budushchee [Agrarian Doctrines of the Twentieth Century: Lessons for the Future]. In *Nikonovskie chteniya: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, pp. 30–41.
- Ishaev, V.I. (2012). Postkrizisnaya model' razvitiya Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga Rossii [Post-Crisis Development Model for the Far Eastern Federal District of Russia]. In *Ekonomika i upravlenie*. No. 7, pp. 3–11.
- Kalashnikov, A.A. (2000). *Yakutiya: khronika, fakty, sobyitiya* [Yakutia: Chronicle, Facts, Events]. Yakutsk. 432 p.
- Kaymakova, Ya.S., Donskova, O.A. (2023). Prodovol'stvennaya bezopasnost' regiona i usloviya ee obespecheniya v period vneshnikh vyzovov [Food Security in the Region and Conditions for Ensuring it during External Challenges]. In *Vserossiyskie molodezhnye nauchnye chteniya imeni professora N.N. Protopopova: sbornik materialov*. Novosibirsk, pp. 55–58.
- Klyuchikov, Z.I. (1985). Vliyanie vneshnikh faktorov na razvitie eksportnogo proizvodstva Dal'nego Vostoka [The Influence of External Factors on the Development of Export Production in the Far East]. In *Problemy i perspektivy razvitiya eksportnogo proizvodstva Dal'nego Vostoka. sbornik nauchnykh trudov*. Vladivostok, IEI DVNC AN SSSR, pp. 19–29.
- Kuzhina, N.I. (2025). *Gosudarstvennaya agrarnaya politika v Rossii i ee realizatsiya na yuge Dal'nego Vostoka (1991–2010 gg.)* [State Agricultural Policy in Russia and Its Implementation in the South of the Far East (1991–2010)], Cand. hist. sci. diss. Vladivostok. 373 p.
- Larin, V.L., Vashchuk, A.S. (Eds.). (2022). *Istoricheskaya dinamika sotsial'nykh riskov i ugroz na dal'nevostochnoy periferii Rossii v 1991–2020 gg.* [Historical Dynamics of Social Risks and Threats on the Far Eastern Periphery of Russia in 1991–2020]. Vladivostok, IIAE DVO RAN. 452 p.
- Latkin, A.P., Zhupley, I.V. (2023). *Strukturnaya politika razvitiya potentsiala prodovol'stvennoy bezopasnosti rossiyskogo Dal'nego Vostoka* [Structural Policy for Developing the Food Security Potential of the Russian Far East]. Vladivostok, Izdatel'stvo VVGU. 164 p.
- Sannikova, Ya.M. (2020). Traditsionnoe khozyaystvo korennykh narodov Severa i agrarnaya reforma 1990-kh gg. v Yakutii [Traditional Economy of Indigenous Peoples of the North and Agrarian Reform of the 1990s in Yakutia]. In *Reformy kontsa XX – nachala XXI v. na postsovetском prostranstve: regional'nyy aspekt: sbornik nauchnykh statey*. Vladivostok, IIAE DVO RAN, pp. 140–147.
- Yakhiev, A.M. (1985). Sovetsko-v'etnamskoe sotrudnichestvo kak odin iz faktorov resheniya prodovol'stvennoy programmy na Dal'nem Vostoke [Soviet-Vietnamese Cooperation as one of the Factors in Solving the Food Program in the Far East]. In *Problemy i perspektivy razvitiya eksportnogo proizvodstva Dal'nego Vostoka: sbornik nauchnykh trudov*. Vladivostok, IEI DVNC AN SSSR, pp. 71–79.
- Zhupley, I.V. (2013). Effektivnoe razvitie regional'noy agrarnoy struktury v kontekste resheniya problemy prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii [Effective Development of the Regional Agricultural Structure in the Context of Solving the Problem of Food Security in Russia]. In *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. Vol. 3 (119), pp. 175–180.
- Zhupley, I.V. (2020). Otsenka strukturnykh izmeneniy v agroproizvodstve Dal'nego Vostoka Rossii v usloviyakh importozameshcheniya [Assessment of Structural Changes in Agricultural Production in the Russian Far East in the Context of Import Substitution]. In *Vestnik Evraziyskoy nauki*. Vol. 12, No. 6. Available at: URL: <https://esj.today/PDF/75ECVN620.pdf> (date of access 16.04.2026).